

4. Гармонизированные результаты тестов: студенты из Беларуси набирают 488 баллов по шкале, где 625 — продвинутый уровень, а 300 — минимальный; для обучающихся из Соединенных Штатов был получен результат в 512 баллов. Разница составляет 24 балла.

5. Длительность обучения в школе: она примерно одинакова для обоих государств: в Республике Беларусь — это 10,8 лет, а в Соединенных Штатах Америки — 10,6 года.

Таким образом, несмотря на то, что длительность обучения в Республике Беларусь почти на год больше, чем в Соединенных Штатах Америки, качество обучения в нашей стране несколько ниже, что показали результаты теста. Значит, необходимо совершенствование системы образования для повышения качества человеческого капитала.

6. Выживаемость взрослого населения: эта статистика является косвенным показателем диапазона рисков для здоровья. Так, по всей Беларуси 85 % 15-летних доживают до 60 лет. В Америке процент выживаемости выше на 4 %, то есть составляет 89 %.

7. Здоровый рост: как для Беларуси, так и для Америки задержки роста отсутствуют [1].

Таким образом, высокие показатели выживаемости и отсутствие задержки роста говорят о хорошей развитости систем здравоохранения в анализируемых государствах.

Заключение. Обобщая все полученные данные, можно сделать вывод, что Республика Беларусь по развитости человеческого капитала практически ничем не уступает такой развитой стране, как Соединенные Штаты Америки, что говорит об эффективности проводимой в странах политике в данной области.

Список цитируемых источников

1. The next frontier. Human development and the Anthropocene: human development report / United Nations Development Programme . — New York, 2020. — 343 с.

2. Проект развития человеческого капитала [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30498/33324RU.pdf> . — Дата доступа: 28.11.2022.

УДК 394

Ф. Н. Хуако

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Российская Федерация, fatimah2@mail.ru

КАВКАЗСКИЙ СОЦИУМ И ЕГО ОТРАЖЕННОСТЬ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ АДЫГОВ СЕГОДНЯ

Социальная отнесенность современного планетарного социума предопределяет данную статью. Такой факт многогранно освещается в работе, когда автор делает закономерно обобщающие выводы собственным абзачным заключениям, приводя в качестве подобных текстов работы социолога А. К. Тхакушинова, литературоведа К. Г. Шаззо, педагога Л. Урусовой. Рассматриваемые в приводимых трудах тактики позволяют анализируемым в статье авторам обнаружить социально-обусловленную закономерность. Они считают ее преимуществом и осязательным энергетическим источником. В результате автор статьи представляет ряд поэтапных выводов, очерчивающих имеющуюся на сегодняшний день социально-обусловленную обращенность современных гуманитариев в их исследованиях на конкретных примерах.

Ключевые слова: социум; Северный Кавказ; научные труды.

F. N. Khuako

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Maikop State Technological University", Maikop, Russian Federation, fatimah2@mail.ru

CAUCASIAN SOCIETY AND ITS REFLECTION IN THE SCIENTIFIC WORKS OF THE ADYGS TODAY

The social relevance of the modern planetary society determines this article. This fact is covered in many ways in the work, when the author makes naturally generalizing conclusions to his own paragraph conclusions, citing as such texts the works of sociologist A. K. Thakushinov, literary critic K. G. Shazzo, teacher L. Urusova. The tactics considered in the cited works allow the authors analyzed in the article to detect a socially determined pattern. They consider it an advantage and a tangible energy source. As a result, the author of the article presents a number of step-by-step conclusions outlining the currently available socially conditioned appeal of modern humanities in their research on concrete examples.

Key words: society; North Caucasus; scientific works.

Введение. На сегодняшний день в обильном информационном и текстовом пространстве социально обусловленная мысль заметно формулируется в гуманитарных науках. Нередко являясь на том или ином национальном пространстве политическим инструментом, в этно-окрашенной среде, в частности, на Северном Кавказе, она ожидает не одного лишь объективного исторического освещения происходящего. Однако ожидаемы и желанны здесь также осязательные социально-философские освещения предметов, составляющих аспекты различных этнических культур. Неоднократно слышно в научной среде сегодня и о том, что «широкие слои интеллигенции все еще

недостаточно владеют предметом исследования общественных процессов, как в России, так и в мире, в целом» [1, с. 396]. Действительно, этническую среду необходимо воспринимать не обобщенно абстрактно и отвлеченно, а лишь в качестве осязаемого и заметного единого объекта.

Причем словотворческая доля этнической среды, заинтересованной в социуме, чаще откровенно игнорируется как в политических, так и в управленческих кругах. Несмотря на то, что налицо актуальная потребность применения этнических кодексов и коммуникационных опытов, подобный ресурс редко востребован. Такие материалы дают возможность доступно улучшать модели цивилизационных контактов, уходя от шаблонной заданности и формируя осмысление в возможной межнациональной пересеченности сутью прогрессирования той или иной народности. В частности, вот как говорит о подобной методологической цивилизационной заданности Р. Г. Яновский, «Для методологии исследования генезиса информационного общества в контексте культуры и цивилизации представляются ключевыми выделенные В. С. Степиным проблемы типологии цивилизационного развития (традиционалистский и тип техногенной цивилизации); сближение понятий «культура» и «цивилизация»; проблемы цивилизационного выбора России» [1, с. 400]. Так, к примеру, образовательная среда, выступающая на протяжении веков механизмом социализации индивида, способна воспроизводить и транслировать сочетаемость культур, обычаев, моральных установок, присущих тому или иному этносу. Благодаря указанной заданности достаточно активно гуманитарные исследования нередко воспроизводят такую обращенность к социуму, каковая присущая рассматриваемым им временам: «Остается актуальным вопрос идентичности российского выбора, формулирующийся глобально: «Вопрос о том, куда идет Россия, становится особой частью вопроса: куда идет человечество?» [1, с. 400]. Как одновременно предупреждает нас Р. Г. Яновский об имеющихся сегодня социально-окрашенных научных трудах, «Однако, социологическое изучение, лишённое понимания собственно творческих и эстетических задач литературы, превращается не только в бесплодное, но и несерьезное, а порой и вредное занятие. Оно, как правило, ведет к ложной идее, вносит в художественное произведение схематизм, схоластику, субъективизм, от которых страдает и художник, и читатель, общественная мысль в целом» [1, с. 400].

Основная часть. При этом социально-обусловленный компонент предполагает также и хроникальные, и педагогические, и эстетические обстоятельства собственного формирования в качестве объекта научного исследования. К тому же это необходимо учитывать в ракурсе сегодняшней культуры. Одной из наиболее мобильных в этом случае можно привести социологию, как одну из наиболее юных, но насыщенных о социуме наук. Социологическая наука, как известно, преимущественно рассматривает, подобно любой теории, деятельностные и установочные тенденции, находя их отражение в других гуманитарных пространствах. При этом все более значительное число различных, помимо социологов, научных профессионалов обращаются к социологии. Фактически при этом творческие личности также и обязаны, и заинтересованы учитывать реальные закономерности социального прогресса, анализируемые и освещаемые в общем гуманитарными науками. Благодаря им рассматриваются и классифицируются закономерности, присущие всевозможным сферам сведений.

Одним из экземпляров современного аналитического слияния литературы с социологией в северокавказской науке выступает книга профессора Асланчерея Тхакушинова «Культура и общественная жизнь» (Майкоп, 2001), посвященная становлению адыгской младописьменной культуры. В данном случае, в частности, анализируются некоторые адыгские писательские сообщества, интенсивно вошедшие в интеллектуальные роли просветителей. Это, к примеру, освещаются здесь такие адыгские авторы-прозаики и просветители, как дореволюционные (И. Цей, С. Сиухов, Ш. Кубов, Ю. Ахметуков), так и послереволюционные (Т. Керашев, А. Хатков, М. Паранук, А. Евтых, Ю. Глюстен и др.), которые не только уже создавали пособия, занимались русско-адыгскими переводами, но и представляли, издавали свои как публицистические, так и художественные тексты. Выводы и заключения автора монографии в данном случае, которые освещают осязаемые словотворческие грани тогда юных кавказских литератур, обладают немалым осязаемым обращением к методологии.

Как поэтапно прослеживает автор монографии А. Тхакушинов в данном случае, подтверждением интенсивного цивилизационного броска при этом выступает следующая констатация: уже в стартовый период начала прошлого века, при обращенности к революции, вырабатывается этническое письмо, появляются СМИ, формируются адыгские поэзия и проза. Вновь о том же ведет речь и проводит исследование уже в новом веке подготовленная и изданная профессором Адыгеи Казбеком Шаizzo в соавторстве с Асланчереем Тхакушиновым монография «Художественный конфликт и творческий метод в новой русской и младописьменной литературах XX века» (Майкоп, 2009). Существенная доля данного авторского труда освещает имевшийся на Кавказе словотворческий слой в социуме, делая это с учетом имевшейся на протяжении всего прошлого века в отечественной культуре так называемой «теории бесконфликтности», что непосредственно подобным образом и происходит. Уже в Предисловии данной работы соавторы ведут речь именно о ценностях методологии, относительно как отечественной в целом, так и северокавказской литературы.

Тем самым налицо здесь высвечивается весьма актуальный для советского исторического периода соцреалистический конфликт, доминировавший на протяжении прошлого века как в отечественной (в целом), так и в национальных (в частности) произведениях. Как известно на северокавказском материале, уйти от воздействия данной шаблонной конфликтности региональные авторы не имели возможности. Несмотря на то, что тогда даже в ранних строках адыгских авторов прослеживались оттенки индивидуально-

личностной лиричности, именно одновременно с социумом просматривается следующий признак. Это стартовые особенности этнической тональности, а также авторской отнесенности к этносу, что прослеживается на творчестве ранних адыгских авторов (Ахмеда Хаткова, Тембота Керашева, Ибрагима Цея, а также — прочих). Несмотря на данный исследовательский интерес в указанных монографиях адыгских ученых, созданных на социально-литературном стыке, имеет место быть также и после-советский период, что заметно даже до дней сегодняшних, включая их материалы нового века. Налицо происходящее в указанных строках обнаружение граней методологии, поскольку уже тут исследователи представляют социуму определенные методологические аспекты, применительно к отечественной и кавказской литературам. Как можно сказать об этом исследовательском процессе и его заключении, указанная работа данных авторов выступает «закономерным признаком имеющейся трудности и противопоставленности прошедшего столетия для человека и человечества» [2, с. 24].

В то же время необходимо учитывать следующий нюанс. В тактике поголовного и насаждаемого в государстве предыдущего столетия правительства целые поколения ученых сегодня обозначают социалистический реализм, необходимый с тем, чтобы предлагать массам агитационные думы на присущем этносу национальном, известном каждому этно-представителю языке. Соответственно этому приобретает благодарную аудиторию участвующая литературоведческая и социологическая активность, несущая наукообразные понятия, раскрывающие присутствие некоторой специфической «социально-гносеологической» грани проблемы, включающей соотношенность материи и сознания. Ощутимо, объективно и последователь разделяют авторы монографии здесь стартовых периодов предыдущего и текущего столетий. Непосредственно и верно относят они первый из названных к этапу, в котором «новописьменные литературы накопили большой опыт реалистического художественного мышления», а второй — периодом, в коем «молодые писатели сразу шагнули в реализм плюс еще социалистический» [3, с. 90]. В процессе указанного рассмотрения методологических приоритетов в данной монографической работе заключается ее введение закономерным тут выявлением имеющейся трудности и смешанности прошедшего столетия как для индивида, так и для людской массы. Помимо этого аналогичная дума подтверждается путем имеющихся в новом веке возможностей весьма интенсивных личных содействий в соавторской творческой энергичности. При этом подобный узел возможностей для соавторов выступает реально применимым в ходе прогрессирования многих имеющихся двенадцати глав указанной совместной монографии К. Г. Шаззо и А. К. Тхакушинова. Как отмечает в Предисловии одной из монографий Асланчерея Тхакушинова (2001) Р. Г. Яновский, «Анализируя социально-политические и идеологические конфликты конца 30-х годов, автор справедливо критикует Льва Троцкого, его теорию будущего человека, которая оказала немалое влияние на идеологические институты, поставившие задачи немедленного переделывания, «переделки человека», что стало определенной политической линией в области литературы, орудием вульгарно-социологического анализа» [1, с. 400].

Одновременно региональный и этнический социумы учитываются не только социологами, литературоведами, однаки и психологами, и педагогами. Так, в частности, в ходе исследования в новом веке Л. Х. Урусовой (Нальчик, 2007) в пределах кандидатской диссертации на педагогическую тему фактически применялся компонент, несущий среду, содействующую привлечению воспитываемых к обстоятельствам социума. Этнические характерологические грани предыдущих представителей нации встраиваются в характеры воспитываемых преимущественно лишь посредством социального пространства и его механизмов. Рассмотрение этно-окрашенных компонентов, включающих присутствие как персонального, так и общенационального принципов в ходе образования. В подобных случаях педагогические тактики обязаны принимать в расчет к тому же национальные закономерности, обращать внимание на опытное своеобразие этноса и его ощутимую степень народных традиций, обычаев.

Заключение. В общем, многие производимые в адыгской как в одной из северокавказских наук научные работы главным образом представляются поэтапно. В своих итоговых размышлениях такие ученые производят закономерные, логически выверенные выводы: на сегодняшний день социально-обусловленная гуманитарная сфера обязана формулировать, задавать, но разрешать вопросы, обусловленные анализом ощутимых, задаваемых социумом исканий, диспутов и опытов. При этом в ходе произведенного выше аналитического исследования выявлено: освещаемый нами подход выступает реально-выверенным законом, присущим семантическому стыку научных трудов на грани социокультурных, социологических и литературоведческих исследований, учитывающих освещаемую ими научно-методологическую базу.

Список цитируемых источников

1. Яновский, Р. Г. Вместо заключения / Р. Г. Яновский // Культура и общественная жизнь. — Майкоп : Адыгя, 2001. — С. 396—403.
2. Хуако, Ф. Н. Новое адыгское литературоведение на страже общего северокавказского порядка / Ф. Н. Хуако // Языковая политика России на современном этапе и состояние исчезающих языков малочисленных народов : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. — Майкоп : ИП В. О. Кучеренко, 2015. — С. 23—29.
3. Хуако, Ф. Н. Продуктивный синтез адыгского литературоведения и социологии в монографических трудах сегодня / Ф. Н. Хуако // Вестн. науки АРИГИ. — 2014. — Вып. 4 (28). — С. 85—93.